

УДК 34.023
ББК 67.041

СУБЪЕКТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПЕРИОДА ПРИСЯЖНОЙ АДВОКАТУРЫ

Мельниченко Роман Григорьевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Волгоградский филиал)
romanmelnichenko@yandex.ru
ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается система органов по оказанию квалифицированной юридической помощи, сложившаяся в результате судебной реформы 1864 г. в Российской империи. Автор выделяет представителей этого вида деятельности: корпоративные присяжные поверенные, присяжные поверенные при судах, кандидаты на судебные должности, частные поверенные и вольные ходатаи. Также в статье представлен анализ понятия «профессиональная ответственность» адвокатского сословия.

Ключевые слова: судебная реформа, адвокат, присяжные поверенные, присяжные поверенные при судах, кандидаты на судебные должности, помощники присяжных поверенных, частные поверенные, вольные ходатаи.

Присяжные поверенные – это основные, но не единственные субъекты оказания юридической помощи в период с 1864 по 1917 год. Более того, и обозначением «основные» их можно назвать с большой натяжкой. С уверенностью можно сказать лишь одно: присяжные поверенные оставили самый заметный след в истории юридической помощи, а именно такого его вида, как судебное представительство. Помимо присяжных поверенных (корпоративная адвокатура), в указанное время на территории Российской империи юридическую помощь оказывали присяжные поверенные при судах, кандидаты на судебные должности, помощники присяжных поверенных, частные поверенные и вольные ходатаи.

Присяжные поверенные при судах (1864–1917 гг.) – патентованная адвокатура. Помимо присяжных поверенных, объединенных в Советы (корпоративная адвокатура), немного ранее был создан институт присяжных поверенных при судах. Именно по причине наличия этого института повсеместной передачи

полномочий по привлечению адвокатов к профессиональной ответственности к самой корпорации не произошло [4, с. 250]. Там, где не были созданы советы, к профессиональной ответственности адвокаты привлекались судами.

Присяжные поверенные – лица, оказывающие юридические услуги в профессиональной корпорации (1866–1917 гг.). Этот вид адвокатуры относится к корпоративному виду и по отношению к государству располагается между патентованной и вольной адвокатурой. Началом периода присяжной адвокатуры можно считать учреждение первого Совета присяжных поверенных в 1866 г. в соответствии с Судебными уставами 1864 г., а окончанием – ликвидацию присяжной адвокатуры в 1917 году. Применительно к институту профессиональной ответственности адвоката разработчиками устава 1864 г. были сделаны три принципиальных шага, направленных в сторону развития этого института. Во-первых, полномочия по привлечению адвокатов к профессиональной ответственности в некоторых

городах и губерниях были переданы органам адвокатского самоуправления – советам присяжных поверенных (ст. 367 Судебных уставов) [7, с. 228]. Это привело к появлению устойчивой практики привлечения адвокатов к профессиональной ответственности и, как следствие, к формализации составов профессиональных правонарушений. Во-вторых, были введены меры именно профессиональной ответственности адвокатов: предостережение, выговор, запрещение отправлять обязанности поверенного в продолжение определенного советом срока, исключение из числа присяжных поверенных и предание уголовному суду [7, с. 229–230]. В-третьих, было заложено основание профессионально-процессуального права, регламентирующего порядок привлечения адвоката к профессиональной ответственности. Например, истребование у поверенного объяснений, личное присутствие поверенного, судебное обжалование решения совета [7, с. 231–233].

Предпосылками этих трех принципиальных шагов являлось создание профессиональной корпорации (сословия) присяжных поверенных. Но все же говорить о наличии на протяжении периода присяжной адвокатуры окончательно сложившегося института профессиональной ответственности было бы преждевременно. Так, адвокаты привлекались к профессиональной ответственности за «неблаговидные и недостойные звания присяжного поверенного поступки». Исследователь истории адвокатуры С.Н. Гаврилов отмечает, что не имеет даже возможности перечислить все те приемы и методы ведения дел, за которые адвокаты подвергались привлечению к профессиональной ответственности [4, с. 245]. Так, А.Н. Марков выделяет 17 групп профессиональных правонарушений адвокатов и плюс к тому различные случаи, от перехода на сторону противника до участия присяжного поверенного в дуэлях [6, с. 3–4]. Задачей присяжной адвокатуры было «вырабатывать одновременно и приемы адвокатской техники, и правила адвокатской этики» так, «чтобы другим, на то глядячи, повадно было так делать» [5, с. 144]. Однако присяжные поверенные так и не смогли принять свой кодекс профессиональной этики, что не позволяет говорить о наличии сложившегося в этот истори-

ческий период института профессиональной ответственности адвоката.

Оставляя анализ неоченимого опыта присяжной адвокатуры в деле развития института профессиональной ответственности для дальнейшего исследования, хотелось бы выделить некоторые закономерности развития этого института. Они весьма интересны в связи с тем обстоятельством, что, как верно отметил А.А. Геворгиз, «всесторонний анализ законодательства об институте присяжных поверенных, действовавшего в XIX – начале XX в., и законодательства об адвокатуре современного периода позволяет утверждать, что между этими нормативными актами имеется преемственность» [3, с. 10]. Дело в том, что практически все исследователи указывают на кризис института присяжных поверенных в начале XX века. В частности, этот кризис коснулся и института профессиональной ответственности. Некоторые исследователи присяжной адвокатуры выдвигали теории о причинах увеличения количества профессиональных правонарушений присяжными поверенными. Так, У.И. Баженова выдвигает следующую версию: «Вместе с тем, с ее стороны наблюдалось прогрессирующее увеличение числа профессиональных нарушений, вызванных конкуренцией, а, следовательно, материальной заинтересованностью адвокатов» [1, с. 13]. Эта версия нам представляется сомнительной в связи с тем, что конкуренция, как правило, приводит как к улучшению качества услуг, так и к уменьшению количества правонарушений в этом сегменте рынка.

Нельзя говорить о корне кризиса института профессиональной ответственности присяжных поверенных из-за его доктринальной непроработанности и правовой незакрепленности. С позиции юридической техники институт профессиональной ответственности присяжных поверенных во многом близок современному институту профессиональной ответственности адвокатов. Мы связываем некоторую «деградацию» института профессиональной ответственности присяжных поверенных с тем, что инновационная для 1866 г. система замкнутой профессиональной корпорации к началу XX в. исчерпала свой инновационный ресурс, а дальнейшего развития – создание системы конкурирующих адвокатских корпораций – не произошло.

Институт профессиональной ответственности присяжных поверенных являлся прорывом в этой сфере правоотношений. Его инновационность проявилась в формулировании составов профессиональных правонарушений, создании профессионального процесса и создании мер профессиональной ответственности адвокатов. Однако прогрессивное положение этого института не помешало деградации как присяжной адвокатуры в целом, так и самого института профессиональной ответственности в частности.

Стажерная адвокатура (1866–1917 гг.) была представлена двумя группами: кандидаты на судебные должности и помощники присяжных поверенных. Их общий признак заключается в их основной функции – получении профессионального мастерства. В ходе этого процесса представители данного вида адвокатуры могли оказывать юридические услуги.

Кандидаты на судебные должности состояли при судах и прокурорах: «где нет совета присяжных поверенных, кандидатом может быть, по их желанию или по поручению председателя, предоставляема и защита тяжущихся, пользующихся правом бедности» [4, с. 154–156]. Каких-либо сведений о привлечении кандидатов на судебные должности к профессиональной ответственности за адвокатскую деятельность нам неизвестны. Современники свидетельствовали о небольшом социальном значении этого института, что нельзя сказать о втором виде стажерной адвокатуры – *помощниках присяжных поверенных*.

Историю института помощников присяжных поверенных можно разделить на два этапа. Первый этап (1866–1874 гг.) можно назвать узкостажерным этапом помощников присяжных поверенных. На этом этапе помощники присяжных поверенных рассматривались в качестве сословия, входящего в состав присяжной адвокатуры и состоящего из лиц, готовящихся получить статус присяжного поверенного. На втором этапе (1874–1917 гг.) помощники присяжных поверенных, получив право на адвокатскую практику, де-факто стали самостоятельным видом адвокатуры. Е.В. Васьковский утверждал: «Таким образом, в настоящее время помощники, имеющие свидетельства от судов, ведут дела наравне с присяжными поверенными» [2, с. 46].

Частные поверенные (1874–1917 гг.) относились к разряду патентованной адвокатуры. Согласно Закону от 25 мая 1874 г. частный поверенный мог стать поверенным по судебным делам после получения от суда надлежащего свидетельства.

Ведение дисциплинарного производства в отношении частных поверенных возлагалось на судебное ведомство. Согласно п. 14 Правил о частных поверенных последние могли подвергаться следующим дисциплинарным взысканиям: предостережению или замечанию, выговору, запрещению отправлять обязанности поверенного на время не свыше одного года, исключению из числа поверенных [4, с. 193]. Современники свидетельствуют, что дисциплинарная власть над частными поверенными принадлежит тем судам, при которых они состоят [2, с. 38].

В институте частных поверенных не сформировались этические правила этой профессии, что, в свою очередь не способствовало систематизации профессиональных правонарушений частных поверенных. Исследователи указывают на следующие виды профессиональных правонарушений: пособничество клиенту в совершении правонарушений (например, совет клиенту объявить себя банкротом), оскорбление участников процесса, одновременное ведение дела двух противоположных сторон и т. п. [4, с. 193]. Эти составы профессиональных правонарушений принципиально не отличались от составов профессиональных правонарушений присяжных поверенных. Отличительной особенностью присяжной адвокатуры от частной выступало наличие в ее дисциплинарном производстве составов против самой корпорации.

Вольные ходатаи – это представители вольной адвокатуры и наследники вольных стряпчих. Хронологические рамки существования института вольных ходатаев – начало IX в. – 1917 год. Но попытка государства урегулировать весь рынок юридических услуг путем постепенного введения монополии присяжных поверенных потерпела неудачу, так как присяжные поверенные не смогли удовлетворить все потребности рынка. Добавление в 1874 г. новых игроков, помощников присяжных поверенных и частных поверенных, так же не насытило рынок достаточным ко-

личеством предложений. Все оставшееся рыночное пространство и было заполнено вольными ходатаями. В историографии этот вид адвокатуры получил наименование «подпольная адвокатура». Нам представляется этот термин неверным, одиозным и не отвечающим сути этого вида адвокатуры, поскольку деятельность вольных ходатаев не была запрещена законом, а значит, являлась легальным видом адвокатской деятельности.

В связи с отсутствием профессионального процесса у вольных ходатаев, в отличие от присяжных и частных поверенных, точные сведения о составах профессиональных правонарушений отсутствуют. К многочисленным же негативным высказываниям о деятельности вольных ходатаев в прессе следует относиться критически. Нам представляется, что на практике происходила саморегуляция этого вида деятельности. Провинциальность вольных ходатаев, их территориальная, сословная и эмоциональная близость к своим доверителям предполагали совершение актов внеправовой расправы над провинившимся адвокатом.

Корпоративно-присяжный период развития института профессиональной ответственности адвокатов выявил то обстоятельство, что введение в доминирующей адвокатуре (адвокатуре узкого смысла) прогрессивной системы института профессиональной ответственности само по себе незначительно повлияло на развитие как присяжной адвокатуры, так и адвокатуры узкого смысла, куда входили помощники присяжных поверенных, частные поверенные и вольные ходатаи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баженова, У. И. Адвокатура в дореволюционной России, вторая половина XIX – начало XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук / Баженова Ульяна Игоревна. – Н. Новгород, 2002. – 170 с.
2. Васильковский, Е. В. Организация адвокатуры : в 2 т. СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1893.
3. Геворгиз, А. А. Присяжная адвокатура по Судебным уставам 1864 года и ее опыт для современной адвокатуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Геворгиз Александр Анушаванович. – М., 2009. – 27 с.

4. История российской адвокатуры. В 2 т. Т. 2. История адвокатуры в России: генезис и эволюция форм правозаступничества и судебного представительства (XV – начало XX веков) / под общ. ред. Е. В. Семеняко [и др.]. – М. : Граница, 2009. – 352 с.

5. Кони, А. Ф. Собр. соч. В 8 т. Т. 5 / А. Ф. Кони. – М. : Юрид. лит., 1966. 347 с.

6. Марков, А. Н. Правила адвокатской профессии в России / А. Н. Марков. – М. : Тип. О.Л. Сомовой, 1913. – 430 с.

7. Судебные уставы с изложением рассуждений, на которых они основаны. Ч. 3. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. – 573 с.

REFERENCES

1. Bazhenova U.I. *Advokatura v dorevolucionnoy Rossii, vtoraya polovina XIX - nachalo XX vv.: dis. ... kand. jurid. nauk* [The Advocacy in Pre-Revolutionary Russia, the Second Half of the 19 - Early 20th Centuries]. Nizhny Novgorod, 2002. 170 p.

2. Vaskovskiy E.V. *Organizatsiya advokatury: v 2 t.* [Organization of Advocacy. In 2 vols.]. Saint Petersburg, Tipografiya P.P. Soykina, 1893. 46 p.

3. Gevorgiz A.A. *Prisyazhnaya advokatura po Sudebnym ustavam 1864 goda i ee opyt dlya sovremennoy advokatury: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Juror Advocacy on Judicial Statutes of 1864 and Its Experience for the Modern Advocacy. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2009. 27 p.

4. Semenyako E.V. et al., ed. *Istoriya rossiyskoy advokatury. V 2 t. T. 2. Istoriya advokatury v Rossii: genезis i evolyutsiya form pravozastupnichestva i sudebnogo predstavitelstva (XV - nachalo XX vekov)* [The History of the Legal Profession in Russia: the Genesis and Evolution of Legal Protection Forms and Litigation (15th - Beginning of the 20th Century)]. Moscow, Granitsa Publ., 2009. 352 p.

5. Koni A.F. *Sobranie sochineniy. V 8 t. T. 5* [Collected Works. In 8 vols. Vol. 5]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1966. 347 p.

6. Markov A.N. *Pravila advokatskoy professii v Rossii* [Rules of the Legal Profession in Russia]. Moscow, Tipografiya O.L. Somovoy, 1913. 430 p.

7. *Sudebnye ustavy s izlozheniem rassuzhdeniy, na kotorykh oni osnovany. Chast 3* [Judicial Statutes Outlining the Reasoning on Which They are Based]. Saint Petersburg, Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii, 1867. 573 p.

**ENTITIES PROVIDING LEGAL ASSISTANCE
DURING THE PERIOD OF JUROR ADVOCACY**

Melnichenko Roman Grigoryevich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Theory and History of Law and State,
Volgograd Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
romanmelnichenko@yandex.ru
Gagarina St., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article discusses the system of providing qualified legal assistance, established as a result of the judicial reform of 1864 in the Russian Empire. The author distinguishes the representatives of this type of activity: corporate attorneys, attorneys in the courts, candidates for judicial office, private attorneys and voluntary intercessors. The Institute of Corporate Advocacy included attorneys and attorneys at the court. Institute of Professional Liability barristers is a breakthrough in the field of legal relations. This innovation manifested itself in the formulation of professional crime creating a professional process and the establishment of measures of professional responsibility of lawyers. Trainee advocacy was represented by two groups: the candidates for judicial office and assistant barristers. Their common feature is their primary function – getting professional skills. There was also a freestyle or “underground Bar”, which include voluntary intercessors.

The article presents an analysis of the concept of professional liability bar. The author concludes that corporate and jury during the development of the institute of professional responsibility of lawyers has revealed the fact that the introduction of the dominant advocacy (advocacy in a narrow sense), a progressive institution of professional liability itself had little effect on the development of the juror advocacy, which included assistant barristers, solicitors and private voluntary intercessors.

Key words: judicial reform, attorney, attorneys, attorneys at courts, candidates for judicial posts, assistant attorneys, private attorneys, free intercessors.